

Вадим Органов

Воспоминания

несколько дней той войны
вторая часть

Вадим Органов

**Воспоминания. Несколько
дней той войны (2 часть)**

«Издательские решения»

Органов В. А.

Воспоминания. Несколько дней той войны (2 часть) /
В. А. Органов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935057-2

Его страницы нашлись уже после его смерти, когда ни подробно расспросить, ни получить какие-либо комментарии по тому, что им было уже написано, а ещё больше о том, чего там нет, было уже нельзя. Воспоминания пролежали больше двух десятилетий, но даже спустя почти целую эпоху, они не утратили ни актуальности, ни смысла и имеют полное право быть прочитанными.

ISBN 978-5-44-935057-2

© Органов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Щекиноуголь	6
Шахта	8
Немцы	10
Как я пошел в армию	12
Полк	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Воспоминания Несколько дней той войны (2 часть)

Вадим Анатольевич Органов

Редактор Владимир Органов

Дизайнер обложки орг.бюро

© Вадим Анатольевич Органов, 2018

© орг.бюро, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5057-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-5058-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вадим Анатольевич Органов (1925—1996)

Щекиноуголь

В указанный день, по повестке райвоенкомата, я явился в МК ВЛКСМ. Во дворе собралось много народу. Обходя, собравшихся группами людей и прислушиваясь к их репликам, я понял нас всех направляют на работу на Подмосковский угольный бассейн. После долго ожидания, наконец началась регистрация и выдача направлений. Нас из Краснополянского района направили в трест «Щекиноуголь» шахта №19. Пошли на Курский вокзал. Наш поезд отходил только вечером. С вокзала успел позвонить маме на работу и бабушке.

Объявили долгожданную посадку. Поезд тронулся и началось знакомство, потом долгие разговоры. Все строили догадки, что настан ждет. Надеялись, конечно, на что-то особенное. Только один из нас, который был постарше и наверно больше нашего понимал, во всем, не скрывал своей радости. Радость его была, что едем работать на шахты, а не на фронт.

Рано утром поезд остановился на станции Щекино и мы все вышли на перрон. Наш старший по группе, узнал как добраться до шахты. Рабочий поезд отходил в семь утра. Дождавшись поезда, погрузились, едем. Он часто останавливается, люди выходят и заходят. Добрались до места, где вышли все, а мы сидим собираемся ехать дальше. Один мужчина увидев это, нас, что мы не собираемся выходить.

– Поезд дальше не идет.

В метро по объявлению конечной станции еще добавляют, просьба освободить вагоны. Но здесь никто ничего не объявлял. Мы спросили, где наша шахта №19 и он ответил, что вот она.

Мы вышли из вагона и прямо перед нами вывеска, как отором написано «Шахтоуправление». Пошли в отдел кадров, показали свои документы, направления. Начальник отдела кадров посмотрел, оставил их у себя и повел нас в кабинет парторга шахты. Постучался, зашел, через минуту появился и пригласил нас зайти. Зашли. Поздоровались. Парторг шахты усадил нас и стал расспрашивать откуда мы и чем каждый из нас занимался раньше. Он рассказал нам о шахте, о тех задачах, стоящих перед всем коллективом, особенно обращал внимание на соблюдение дисциплины. В конце беседы выразил надежду, что мы будем хорошо трудиться, как того требует текущая обстановка в стране,

В конце беседы, в кабинет вернулся начальник отдела кадров. Парторг назвав его по имени отчеству, спросил всё ли готово. Тот положительно кивнул.

– Ну, тогда ребята идите устраивайтесь.

Парторг еще раз пожелал нам успеха и мы вышли из его кабинета.

Начальник отдела кадров повел нас дальше в общежитие, передал нас коменданту общежития и уходя, сказал, что через два часа ждет нас снова у себя, для уже конкретного распределения на рабочие участки.

Общежитие, куда нас привели было в минутах трех ходьбы от шахты, это был бревенчатый одноэтажный дом. Комендант привел нас в комнату, где стояло восемь кроватей, уже застеленных, у каждой из них стояли тумбочки. Углу комнаты находился стол, в другом шкафы для одежды. Он показал, где умывальник и туалет, где находится кухня. В доме было шесть таких же как и наша комнат.

Мы стали занимать кровати, мне досталась кровать посередине комнаты. Тут всё вспомнили, что голодные и что со вчерашнего вечера ничего еще не ели. Пошли умылись и достав из своих вещмешков оскудевшие запасы еды, позавтракали, немного утолив свой голод. За едой обменивались первыми впечатлениями. Всем понравился парторг.

После дороги и бессонной ночи всем хотелось просто поспать, клевали носами уже за столом. К нам зашел комендант, посмотрел как мы устроились, немного рассказал про других жильцов его общежития. Тут и пришло уже время идти в отдел кадров.

Начальник встретил нас приветливо, как старых знакомых, еще раз с нами просматривая документы, что-то уточнял, раздал анкеты для заполнения. Пока мы писали завязался разговор, он нас раскрашивал как мы добирались. Как там Москва. Собрал анкеты, позвонил куда-то по телефону, мы поняли, что это про нас. Повесив трубку телефонного аппарата, подозвал нас к окну и показал на здание недалеко от управления.

– Это столовая. Идите туда, вас там покормят, после пойдете к Главному механику. Найдете его в ремонтном цехе, рядом с копром.

Мы отправились в столовую. Несмело зашли в неё и пошли к раздатчице. Она спросила нас.

– Это вы новенькие?

И стала наливать нам в тарелки щи, сказала на другую стойку добавила, что там можно взять хлеб.

Мы несмело взяли по куску хлеба, быстро опорожнив свои тарелки со щами, хотели уже вставать из-за слова, как другая раздатчица позвала нас за вторым.

Вышли мы из столовой повеселевшие и довольные. Можно было теперь отправляться на поиски Главного механика.

Застали его в цехе, окруженного рабочими. Они что-то горячо обсуждали и показывали на на громоздкую машину на полу. Увидев нас, стоявших в нерешительности, подошел и спросил.

– Ко мне?

Мы подтвердили. Он на какое-то время вернулся к рабочим, что-то им сказал. Наверно очень смешное, раз они все так дружно рассмеялись.

Главный механик повел нас к себе в кабинет. Кабинет был небольшими мы все едва там поместились, Расселись кое-как. Вновь пошли расспросы, кто кем работал, какие у нас специальности, как устроились. Мы ему отвечали, каждого он внимательно слушал и довольно пристально рассматривал. Окончив с расспросами, он сам теперь рассказывал нам об особенностях работы на шахте, говорил о технике безопасности, заполнил на каждого из нас карточки и пообещал через неделю принять у нас экзамен по технике безопасности. Эти серьезные темы он перемешивал с шутками, вызывавший у нас дружный смех. Так наверно проще было бы нам передать столько важной информации, которую нужно было нам хорошо запомнить и знать.

Настала очередь определить на конкретные рабочие места. Первого определил меня – дежурным электросвязи-слесарем на участок №1, который сейчас работает. Остальным сказал, что они будут работать по ремонту в цехе и оборудованию лав. Всех нас он ждет на работу завтра ровно в восемь ноль ноль. Пожелал как следует отдохнуть и отпустил всех, а мне велел задержаться. Ребята вышли из кабинета вслед за ними вышел и он. Я остался. Кабинет был на втором этаже в торце цеха из него хорошо просматривался весь цех. Мне было любопытно, Я стал с интересом осматривать всё производство.

Через некоторое время Главный вернулся, с ним появился еще один человек, показав на меня представил нас друг другу.

– Вот твой напарник.

Он назвал меня полностью фамилия, имя, отчество, также представил мне и моего напарника. Мы вышли вместе из кабинета. Который раз я раскалывал про себя, чем занимался, что делал, откуда. Мы дошли до ворот цеха, он пожал мне руку, попрощались.

– До завтра, встретимся в нарядной.

Ребята терпеливо ждавшие меня спросили, кто это. На что я ответил, что это теперь мой напарник.

Шли к общежитию, громко обмениваясь мнениями, увиденным и полученными впечатлениями. Вошли в свою комнату, и вся усталость и нервное напряжение дало о себе знать, всем захотелось одного лечь в кровать и быстрее уснуть. Сон пришел быстро.

Шахта

Проснувшись от топота и разговоров в коридоре общежития, поняли, что пришло наше первое трудовое утро на шахте и нужно собираться на работу. Мы быстро встали, умылись, пошли завтракать в столовую, куда нас еще вчера прикрепили на питание.

В столовой я встретил напарника и мы уже вместе с ним пошли в нарядную, рядом с нарядной находилась раздевалка, где нам вчера выдавали спецодежду. Мы её получив, сразу повесили её в шкафы. Сегодня мой шкаф оказался рядом со шкафом напарника. Переоделись, зашли в нарядную, там уже было много народу, за столом сидел мастер, который просматривал списки, увидев меня спросил, кто я такой. Я не успел ответить, заменяя это сделал мой напарник. Кто-то опустил шутку, что теперь нас действительно будет двое, наверно намекая на его внушительную фигуру. Раздался смешок. Мастер уточнил мою фамилию и имя, отчество, кем я буду работать – всё это записал в свой журнал. Закончив писать, он сал и все стали выходить из нарядной.

Зашли в копровую, подошла клеть из неё вышли работающие в ночную смену, предоставляя нам место. Мы зашли в неё. Раздался резкий звонок, и я почувствовал, как земля уходит из под моих ног. Я испуганно прижался к напарнику. Он положил мне руку на плечо.

– Не робей, парень, привыкнешь!

Клеть остановилась, все вышли и пошли по штреку. Идя под многометровым слоем земли, я всё время посматривал на верх. Было жутко, я высматривал, что на меня оттуда может упасть. Идти было немного, не больше пяти минут, но мне казалось, что мы идем бесконечно долго. Вот и лава, где я должен работать. Тусклый свет от небольшого количества ламп, ряды стоек, между которыми висит длинное железное корыто, придавало этому месту какой-то-сказочно-фантастический вид. Забойщики перелезли через висящее корыто, пошли вдоль пласта занимать места. Мой старший достал гаечный ключ и дал мен его в руки, достал второй себе, показал, что я должен делать.

– Ты иди по той стороне, – показал рукой в сторону пласта, – я по этой. Проверяем, как заболчен рештак¹.

Я догадался так называется это железное корыто. Я перез чез него и обходя забойщиков, стал подтягивать гайки.

Только мы закончили проверку, как раздались голоса, с просьбами включить рештак. Рубильник для включения был посередине лавы на моей стороне, я подошел к нему, но включать не стал. Кто-то из стоящих рядом забойщиков.

– Ну, давай врубай!

На что я ответил, что пока команды от старшего не поступало. Тот еще осматривал привод. Забойщик меня похвалил, сказал что молодец и знаешь порядок. Мой старший поднялся и отдал команду.

– Включай.

Я повернул рубильник и висящее между стоек махина медленно подалось вперед и вдруг резко двинулось назад, я быстро схватился за ручку рубильника, думая что что-то происходит не так. Рештак опять медленно подался вперед и опять рывком назад, я опустил руку и стал просто наблюдать, стараясь понять суть механизма, почему насыпанный уголь, под действием непонятной силы движется.

¹ **Рештак** – металлический секционный желоб, по которому осуществляется транспортировка горной массы. Совокупность таких желобов составляет основу скребкового (качающегося) конвейера. Имеет специальные направляющие для движущихся частей – цепи и скребков.

За смену несколько раз приходилось осматривать затяжку этих гаек. От стука отбойных молотков и периодического грозного шума издаваемого приводом, похожего на рычание, разговаривать было совершенно невозможно. Жестами меня мой старший напарник подозвал к себе. Он повел меня в другой штрек, где кончался рештак. По этому штреку шел транспортер, а вдали штрека виднеется слабый свет, к которому мы и направились. Подошли. Там было помещение немного шире штрека, в нем находился привод транспортной ленты.

Около привода сидела молодая женщина, которая обрадовалась нашему приходу. Напарник поздоровался с ней по имени и представил меня. Очень легко и непринужденно завязался разговор и расспросы, новые люди в лаве, наверное так тут принято, и нужно знать, на кого можно положиться. Разговор шел полчаса не больше, но наверно дел еще было много, раз мой напарник резко встал.

– Еще наговоритесь, пошли нам пора.

Мы пошли по штреку. Он мне рассказывал о технологии добычи угля, о принципах работы механизмов. В заключении добавил, что у него на Донбассе работать было тяжелей.

Мы вернулись в лаву. Смена кончилась, и то там, то тут слышались возгласы.

– Крепильщики.

Забойщики звали крепильщиков крепить кровлю, Смена кончилась, бригадир выключил воздух, перекрыв кран, и все начали сворачивать шланги. Потом все оборудование, инструмент перенесли в лаву напротив. Завтра работаем там, в другой лаве.

Поднялись на гора. Принали душ. Переоделись. Я почувствовал, как хочется есть. Пошли в столовую. За обедом сидели с ним рядом и говорили. Мой старший напарник рассказал, что был на фронте, получил легкое ранение и хотел опять в свою часть, но вот направили сюда. Семья осталась видно там, а может успела эвакуироваться. Он не знал, что с ней. У него две девочки.

Из столовой вместе пошли в общежитие, оказывается он живет там же, где и я, только в другой комнате.

А мои соседи были уже там. Они работали в цехе и пришли домой раньше. Всем натерпелась поделиться своими впечатлениями о прошедшем первом дне на шахте. В разговорах время летело быстро, в коридоре началось хождение и суета, время было идти на ужин. Мне идти не хотелось, но поддавшись на уговоры, пришлось согласиться.

После ужина можно было посидеть в свободной комнате, где собирались свободные от смены шахтеры и обсуждали последние новости и свои насущные проблемы. На шахте работало несколько человек, отозванных из армии специалистов, работавших до войны на шахтах Донбасса, особенно таких редких специальностей, как машинисты врубных машин, крепильщики и обвальщики лав.

Наступление наших войск продолжалось. Все ждали, когда будет Донбасс освобожден и все они с нетерпением хотели получить известий о судьбе своих семей, о пропавших близких.

Немцы

Перед октябрьскими праздниками на шахту прибыли мобилизованные немцы Поволжья. Их направили на работу на наш участок. Нашу бригаду перевели на новый организуемый участок в западные лавы. Моего напарника перевели тоже туда и я в смене остался один. Наш участок перешел на трех сменную работу.

После праздника немцы первый раз спустились в шахту, перед этим в нарядной их долго инструктировал начальник участка, некоторые из них плохо знали русский язык и один из них переводил сказанное на немецкий язык. К ним приставил инструктора, крепильщиков оставили старых. Пришли в лаву, врубовая машина еще продолжала подрубать пласт. Инструктор вместе с бригадиром начали расставлять их по рабочим местам, показывая, как нужно рубить уголь. Постепенно шахта наполнялась привычным шумом. За их первую смену у них не получилась дать требуемую норму выработки, полтора метра в глубь пласта.

К концу смены пришел начальник участка. Он принял решение, что работу в лаве продолжит вторая смена.

На следующий день наша смена добирала пласт третьей смены и такое отставание продолжалось почти неделю. Немцы работали добросовестно и дружно, помогая друг другу, у них было правило не уходить из лавы пока она не будет очищена на положенные полтора метра.

Работалось мне с ними легко и если когда случалось, что из стойки выпадет штырь на котором висела подвеска, то они мне помогали. В редкие перерывы, которые случались из-за отсутствия вагонеток или воздуха, где-то прорывало трубу или еще что-нибудь, они рассказывали, как они жили в Поволжье, как их переселяли в Красноярский край. Туда они выехали всей деревней, обиды мне они не высказывали, как обида, когда мы тут бок о бок. Куда их переселили, как они рассказывали благодарные места. Вся их бригада была из одной деревни и их бригадир был председателем колхоза у них на Поволжье.

Ребята, с кем я приехал, тоже все работали в разные смены и мы другой раз не виделись по несколько дней. Дружба как-то не сложилась.

Тогда все мысли были про Сталинград. Нам страшно было представить, что могло произойти, если фашисты смогут победить. Прошли октябрьские праздники, и вот неожиданное известие о начале нашего наступления под Сталинградом. А потом окружение и пленение целой немецкой армии там. Казалось еще немного и конец войне, придет скорая победа, но незаметно как-то прошла зима и на фронтах наступило затишье.

Редкие письма из дома от родных сообщали об испытываемых ими тяготах. Но было и хорошее, мама писала, что отец жив и обижается на меня, что я ему не написал еще ни одного письма. Сообщила его адрес и строгий наказ написать обязательно. Хорошо можно и написать теперь, когда есть адрес.

Смена продолжалась по всем часам без перерыва на обед и я стал брать с собой в шахту недоеденный оставшийся хлеб и выбирая какой-нибудь спокойный момент присаживался в сторонке и с аппетитом его съедал. Однажды придя к приводу, пока никого не было достал кусок хлеба и в сухомятку начал его жевать. Как раз в этот момент пришла транспортерщица и увидав меня, наверно подумала что я очень мучаюсь с черствой горбушкой, молча достала бутылку молока и отлив в кружку, подала мне.

– Пей не стесняйся.

Хлеб у нас часто оставался и мы стали менять его на молоко. Транспортерщицы, дверные – катк называли девушек, которые дежурили у дверей, перекрывающие штреки для организации определенного движения и правильного потока воздуха в шахте – все они были из близлежащих деревень и почти у каждой было свое небольшое хозяйство. Наше спасение.

Время полетело быстро, но все чего-то снова ждали, не может же это затишье длиться бесконечно долго. И вот в начале июля мы проснулись под гул, похожий на дальние раскаты грома. Отработав смену, вечером узнали о том, что началась, как потом её назовут, курская битва. Несколько дней слышится этот гул, а с наступлением темноты виделись зарева и всплески от выстрелов орудий. Но вскоре всё это прекратилось, фронт к нашей радости пошел на запад. Вскоре получил получил очередное письмо из дома, где после всех домашних новостей была приписка от сестренки. Она делилась своими впечатлениями от прогремевших в честь победы под Курском и Орлом первых салютов. Нам всем тогда вновь показалось, что скорая полная победа близка.

Как я пошел в армию

В начале августа, придя в свое общежитие после третьей смены на шахте, я обнаружил всех наших в странном состоянии, кроме них в нашей комнате был милиционер и двое в штатском. Не успел я понять в чём дело и что происходит.

– Кто вы такой?

Меня подвели к моей кровати. Заправленная постель. Показывают лежащую под кроватью сетку с картошкой.

– Ваша сетка?

– Моя.

А что я должен был сказать? Разговоры тут коротки. Протокол. И далее.

– Пройдемте с нами.

Повезли в Щекино. Там короткий допрос и в камеру. Три дня в КПЗ (камера предварительного заключения). Потом повезли в Тульскую тюрьму. В свою камеру попал только к ужину. Целый день неевши, скромная еда едва удалила мой казался вечный голод.

Утром знакомство с сокамерниками и советы, как себя вести на суде. Один все время говорил, что если на допросе спрашивали про одну сетку, то ничего и успокаивал, что дальше фронта не пошлют.

Суд был на шахтном дворе. Продолжался не долго. Приговор три года исправительных работ в трудовых лагерях с заменой отправкой в действующий армию. С суда отвели сразу в военкомат, выписали мобилизационное предписание. А из военкомата меня в сопровождении милиционера повезли обратно в город Тула на пересыльный пункт. Мой сопровождающий был уже в пожилом возрасте и за всю дорогу не раз вспомнил недобрым словом всё свое начальство и жаловался мне на свою судьбу.

Пересыльный пункт был недалеко от вокзала добрались совсем поздно. Милиционер сдал меня дежурному вместе с моими документами, дежурный не стал брать приговор суда и вернул его почему то милиционеру. Тот кивнул мне головой на прощанье.

– Ну, будь здоров сынок.

И исчез за порогом дежурке в темноте ночи.

Дежурный по пункту записал меня в книгу, праспросив о родителях про их адреса. Сказал, что я зачислен в команду №NN и показал в какую казарму идти.

Я быстрее пошел, куда мне показали, Дума была одна поесть и быстро лечь спать, после всех этих передрыг. Я зашел в казарму – это была большая комната с двух сторон по стенам стояли двухъярусные нары, посредине стоял длинный стол. Вся комната лишь тускло освещалась мутными фонарями на потолке. На нарах кучками сидели люди.

Я подошел к одной из них.

– Где тут старший?

Мне показали на дальний угол.

– Там.

Подойдя к человеку, лежащему на нарах, задал самый дурацкий вопрос.

– Вы, тут старший?

И получил наверно то, что следовало.

– Тут, все старшие.

Он посмотрел на меня и наверно просто пожалел о чем-то своем.

– Новенький, один?

– Да.

– Ну тогда располагайся рядом, место есть.

Я послушно лег и невнятно отвечая на его расспросы тут же заснул.

Проснулся от слов соседа.

– Пошли завтракать.

Вместе с завтраком выдали сухой паек, на что мой знакомый, как бы с облегчением заметил.

– Ну, наконец.

Деть мне мой полученный сухой паек было некуда и он, узнав как я попал в армию, предложил положить его в свой вещмешок, глупо было возражать, я и не стал. Мой спаситель был уже пожилым человеком. Он был ранен под Тулой и его после госпиталя направили на этот сборный пункт. Вся его часть, в которой он служил, была переброшена на другой фронт и вернуться в неё он уже не мог.

Когда зашли обратно в казарму, мы увидели сидящего за столом капитана. Перед ним лежал список нашей команды и он идя по списку выкрикивал фамилии. Кого вызвали становились в строй. Когда все были построены, капитан нам объяснил, что вся наша команда должна сегодня прибыть в запасной зенитно-артиллерийский полк, дислоцированный в городе Дмитрове. Мы поедем поездом до Москвы, а там до Дмитрова. Дорога будет длинной.

– Сухой паек поберегите. Не съедайте сразу весь.

Обойдя строй спросил, кто из нас был хоть раз в Москве.

– Я.

Я сказал это достаточно громко, даже сам испугался. Мне дали команду выйти из строя. Я вышел. Полдойдя ко мне, капитан уточнил мою фамилию и уточнил хорошо ли я знаю Москву. На что я ответил, что я жил в Москве. Уточнять что наш поселок – это почти Москва, я не стал. Долго объяснять, да и какая разница. Капитан объявил всем, что я буду направляющий. Я вернулся в строй. Мой знакомый мне подмигнул.

– Ну вот, уже и должность получил.

Снова вокзал, посадка в поезд.

Поезд шел медленно, часто останавливался. Дорога всегда сближает до этого совсем незнакомых друг другу людей. Все помаленьку стали знакомиться, рассказывать про себя, кто, откуда, как попал сюда. Большинство ребят были моего возраста с уже освобождены районов Брянщины и Орловщины. Они рассказывали, как жили в оккупации, большинство из них были из дальних деревень и сейчас они всего боялись и держались вместе. Меня спрашивали о Москве. Я рассказывал им, то что знал и видел сам.

– Да, сами все скоро увидите.

Вот и Москва. Они теперь с интересом рассматривают вокзал. Команда построиться. Меня поставили во главе колонны, я веду всех в метро. Ребята с недоверием подошли к эскалатору. Первый раз. Никак не могут понять, как на него можно встать. Я их подбадриваю и начинаю по одному ставить на эскалатор. Не меньше было проблем, чтобы с него сойти. Ребята с удивлением и восторгом осматривают станцию.

Подошел поезд, посадка, выход на следующей станции, переход на другую. Вот и наша станция. Выходим – Белорусский вокзал, теперь пешком на Савеловский. Посадка в поезд и вот за окнами замелькали знакомые места – Окружная, Бескудниково, Лианозово, Марк. Я стал рассказывать и показывать, вот Лобня – место боев, Яхрома – канал Москва-Волга и вот уже и Дмитров. Снова пешком через весь город в расположение полка. Дорога всех утомила, время было позднее, перекусив у кого, что осталось, быстро уснули. На завтра нам пообещали баню.

Полк

Подъем. Завтрак. Стрижка. Баня. Получение обмундирования. На меня долго не могли подобрать нужного размера. Все после всего этого стали друг на друга похожи. Лишь у меня был самый смешной вид, рукава гимнастерки пришлось закатать. Пилотка то и дело закрывала мне глаза, а шинель волочилась по полу.

Обед, построение и распределение по батареям тех у кого были специальности шоферов, трактористов, электриков. Я попал в батарею, состоящую из боевого и учебного состава, которая несла боевое дежурство на окраине города.

Привели нас на батарею, разместили в большой землянке, старшина распределил по расчетам, представил командиров, показал места распределения каждого расчета. Показал столовую, туалеты и места для курения. А что еще солдату нужно.

Увидев меня в моем одеянии, повел меня к себе в коптерку и вновь стал, всё мне подбирать по размеру, о особых результатов это не дало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.